ОТЗЫВ

официального оппонента
на диссертацию Назаренко Алексея Николаевича
«ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата культурологии
по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Актуальность темы диссертационного исследования А. Н. Назаренко определяется, с одной стороны, непреходящей необходимостью исследования базовых механизмов культурной архитектоники в актуальных режимах, с другой – возрастающим интересом к проблемам визуальности, заданным «визуальным поворотом» в гуманитарных исследованиях, с третьей – тотальностью медиа-технологий, требующей отчётливой исследовательской рефлексии и, как результат, профессионального, в том числе - проективного - реагирования.

Практически все пространство культурных практик – от повседневности и политики до религии и художественной жизни – сегодня пронизаны медиа-технологиями, но – что представляется наиболее важным и зовущим к профессиональному диалогу – медиа-идеологией. Коммуникация, общение, воображаемое – работа с этими концептами отвечает интересам не только научного гуманитарного сообщества, но – в самом предельном понимании – для социума в целом. Здесь требуется полилог специалистов, представляющих широкий круг научных дисциплин – гуманитаристики, естественно-научных и технических.

Используя инструментарий философии культуры, эстетики, медиафилософии, социологии культуры и визуальных исследований, автор расширяет пространство культурологического анализа, приходя в итоге к значимым в теоретическом и практическом смыслам выводам. Междисциплинарный характер самого объекта исследования открывает потенциал для дальнейших изысканий.

***

Представленная к защите диссертация удачно объединяет задачи теоретической, исторической и практической культурологии. *Тематическое поле диссертационного исследования соответствует паспорту научной специальности* 24.00.01 – теория и история культуры (конкретно областям исследования: 1.14. Возникновение и развитие современных феноменов культуры; 1.24. Культура и коммуникация; 2.26. Постмодернистская философия культуры, 3.18. Теоретические исследования средств массовой коммуникации в социологии).

Полученные выводы *могут быть применены* в процессе научного исследования культуры, при разработках учебных программ.

СПб Институт культуры
Вх. № 2781/21
«14» МАЙ 2021 г.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в представленной автором диссертации, обеспечивается выбором базового методологического вектора исследования. Среди заявленных методов (исторического, аналитического, диалектического синтеза, феноменологического, экзистенциального и структурно-семиотического) можно особо отметить *исторический* (хотя тут требуется уточнение его разновидности) метод, способствовавший максимально целостному и полному пониманию историко-культурного контекста возникновения и развития визуальной культуры во всей её полноте. Не вполне понятным представляется суть *экзистенциального метода*, основываясь на котором диссертант исследует визуальный образ в процессе субъект-объектного взаимодействия и становление его как феномена культуры.

Среди плюсов работы - наличие промежуточных выводов по главам. Это говорит о высоком уровне аналитических компетенций диссертанта.

Новизна выводов, предложенных в результате проведённых изысканий, обусловлена тем, автор сформулировал «актуальное рабочее определение визуального образа как оптического виртуального интерфейса» (с. 42) и выделил несколько «модусов визуального образа: образа-объекта, образа-медиума, образа-события и образа-воображаемого» (с. 113). В онтологическом плане также раскрыта двойственность визуального образа, выделен и описан класс специфических реально-виртуальных медиаобъектов. На актуальном эмпирическом материале проанализированы такие феномены медиакультуры, как «постправда» и технология deepfake.

Всё это также подтверждает *достоверность и новизну научных положений, выводов и рекомендаций, представленных в работе, а также их теоретическую и практическую значимость.*

Степень *самостоятельности и оригинальности текста диссертации* не вызывает сомнений.

Структура текста диссертации продиктована логикой исследования. Сформулированные в тексте диссертации и в автореферате *цель и задачи* реализованы автором в достаточной мере на высоком теоретическом уровне. Основные положения и выводы диссертации представляются аргументированными, соотнесёнными со всем содержанием диссертации и по существу достоверными. Текст автореферата соответствует тексту диссертации.

Следуя поставленной *цели* автор «осуществляет комплексное исследование визуальных образов в культурном пространстве и процессах современной медиакоммуникации». Согласно *задачам* в *первой главе* автор прослеживает развитие темы медиа и визуальных образов в культурологических исследованиях; *во второй* – анализирует образ как феномен медиа и воображения, *в третьей* сопоставляет статические и динамические параметры визуальности в пространстве современных медиа.

Наиболее ценными в эвристическом отношении представляются материалы и выводы параграфов 3.1. «Динамика визуальной культуры в современных медиа» и параграфа 3.2. «Медиатизация визуальной культуры».

Что касается соотношения формальной и содержательной сторон диссертационного исследования, можно констатировать, что оно отличается концептуальной стройностью, композиционной четкостью и последовательностью, особенно важно наличие промежуточных выводов. Автор строго ведёт свою центральную идею, подкрепляя её ссылками на произведения признанных авторитетов в области философии, эстетики, культурологии, социологии, визуальных исследований, медиафилософии.

В отношении библиографического сопровождения работы сложилось двоякое впечатление. Круг привлечённых автором источников, теоретических публикаций (123 наименования, в том числе 9 на английском языке) отечественных и зарубежных исследователей (культурологов, философов, социологов, представителей visual studies), с текстами и идеями которых автор работает по ходу изложения, представляется не достаточно репрезентативным в части зарубежных исследований, особенно касающихся эмпирического материала. Кроме того, автору известно всего одно (!) отечественное диссертационное исследование, имеющее отношение к исследуемой проблеме, причём 2006 (!) года (Алексеева А.О. Новые интерактивные медиа в контексте теорий информационного общества). При этом элементарный поиск в коллекциях РГБ/РНБ выдаёт несколько десятков работ, защищенных по философии, культурологии, филологии и даже в области экономических наук – как по ключевому термины «медиа», так и «визуальность».

При этом автор демонстрирует эрудицию и умение сопоставлять различные подходы к исследуемой проблеме из тех или иных областей социогуманитарной мысли. Особенно следует отметить анализ современных культурологических исследований визуальности, предпринятый в первой главе.

Оформление работы полностью соответствует предъявляемым требованиям.

***

Несмотря на безусловно положительное впечатление от столь глубокого и профессионально выполненного исследования, есть ряд аспектов, требующих прояснения.

1. Первый вопрос касается формулировки названия. В каком смысле понимается «культурное пространство современных медиа»? Именно этот концепт не был сущностно раскрыт в тексте.
2. Анализируя историю самого процесса концептуализации визуального, автор упоминает «иконологию У. Дж. Т. Митчелла». Как соотносится данный «актуальный проект визуальных исследований» (с. 4) с классической иконологией А. Варбурга и Э. Панофского?

3. Ссылаясь на концепцию В. Флюссера, автор пишет об изменении производственной природы визуального образа в применении к труду фотографа (с. 33): «труд фотографа не может быть рассмотрен в традиционном марксистском ключе». «Если В. Беньямин интерпретирует изобретение фотографии как индустриальную революцию в сфере искусств, то В. Флюссер однозначно констатирует феномен фотографии как черту постиндустриальной культуры». Вопрос: как можно оценить трансформацию труда создателей медиаобразов в нынешней ситуации, с учётом накопившихся технико-технологических, мировоззренческих и индустриальных изменений в социокультурном пространстве?
4. Автор справедливо пишет о междисциплинарном характере исследований феномена визуальности, что очевидно в свете уже манифестированного визуального поворота в социогуманитаристике. Следующий вопрос касается не аспекта производства, а проблемы восприятия визуальных образов. Известны ли диссертанту подобные исследования трансформации рецепции, предпринимаемые в области психологии, психофизиологии или даже психиатрии?
5. Автор выделяет четыре модуса визуального образа: образ-объект, образ-медиум, образ-событие, образ-воображаемое. Вопрос касается онтологического статуса образа-объекта: как он возможен «без зрителя» (с. 113)?
6. На с. 154-155 автор акцентирует свое внимание на проблеме достоверности как «краеугольного камня любой эпистемологической программы». Мой вопрос будет касаться иного дискурса – ценностного. В аксиосфере культуры подлинность выступает как ценность. Это особенно касается сферы художественного производства в целом, и искусства – в частности. Всем известно положение об утрате «ауры произведения в условиях его технической воспроизводимости», констатированной В. Беньямином уже почти столетие назад. Можно ли говорить о ценности подлинности применительно к искусству эпохи новых медиа?
7. В параграфе 3.2, посвящённом медиатизации визуальной культуры, диссертант подробно останавливается на феномене deepfake-образов, его социальной опасности и вариантах внедрения в реальность. Однако, как и в случае с любым продуктом человеческой деятельности, особенно творческого характера, невозможно оценивать подобные подвижные объекты односторонне. Возможны ли какие-то позитивные варианты «приручения» таких технологий в социально-полезных проектах, например, связанных с организацией альтернативной культурной среды для «особых» категорий потребителей?

***

Подводя итог, можно утверждать, что диссертационное исследование Назаренко Алексея Николаевича соответствует паспорту специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология). Публикации, представленные автором исследования, фиксируют значимые для диссертационной работы положения и в полной мере соответствуют заявленной теме.

Диссертационное исследование «ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА» является самостоятельной, актуальной, законченной научно-квалификационной работой и полностью соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, а его автор Назаренко Алексей Николаевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология).

12.05.2021

Дробышева Елена Эдуардовна ___ _____
Доктор философских наук, доцен редры балетмейстерского образования Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой (специальность 24.00.01 – Теория и история культуры)

191023, г. Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, д. 2
Телефон +7(981) 789-91-61
Факс: +7(812) 456-07-65
Email: info@vaganovaacademy.ru
Web: http://vaganovaacademy.ru/feedback/

Подпись Дробышевой Е.Э. заверяю

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА КАДРОВ Дорохова Н.Ю.